

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Ордынацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходить два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

I. Отъ 7-го—18-го декабря 1883 года за № 2494, объ открытіи по всей имперіи сбора пожертвованій на учрежденіе храма во вновь устраиваемомъ городѣ оренбургской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го ноября 1883 года за № 12879, о томъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ 10 день ноября 1883 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе по всей имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе храма, во имя св. Николая Чудотворца, во вновь устраиваемомъ городѣ на урочищѣ Кустанаѣ при рѣкѣ Тоболѣ, оренбургской епархіи, и что о такомъ Высочайшемъ повелѣніи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщено исправляющему должность военного губернатора тургайской области и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано сношеніе съ министромъ финансовъ относительно приѣма казначействами могущихъ поступить на означенный предметъ пожертвованій и о передачѣ таковыхъ въ распоряженіе исправляющаго должность военного губернатора тургайской области. Приказали: Объявленномъ Высочайшемъ соизволеніи на открытіе повсемѣстной въ имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма во вновь

устанавливаемомъ городѣ на урочищѣ Кустанаѣ, оренбургской епархіи, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 21—29 декабря 1883 года за № 2670 о выставленіи въ церквахъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества о разрѣшеніи сему обществу выставлять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій *въ пользу нуждающихся славянъ*, взаимѣнъ дозволеннаго въ 1875 году Святѣйшимъ Синодомъ и непрерывавшагося до сихъ поръ тарелочнаго въ церквахъ сбора въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцоговинѣ. И, по справкѣ, приказали: принимая во вниманіе, что с.-петербургское славянское благотворительное общество имѣетъ главною своею цѣлю оказывать поддержку единоплеменнымъ и единовѣрнымъ съ нами славянамъ въ духовно-религіозныхъ ихъ нуждахъ и что для удовлетворенія сихъ нуждъ общество и испрашиваетъ кружечный въ церквахъ сборъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить с.-петербургскому славянскому благотворительному обществу, согласно изъясненному его ходатайству, выставлять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій *въ пользу нуждающихся славянъ*, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы таковыя кружки поставлены были съ дозволенія настоятелей церквей и на указанныхъ ими мѣстахъ и чтобы на самомъ обществѣ лежала обязанность смотрѣть за цѣлостію означенныхъ кружекъ и находящихся въ нихъ суммъ.

О чемъ и дать знать по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій, чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ официальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—О— **О порядкѣ выборовъ церковныхъ старостъ.**—Одинъ священникъ представилъ Его Высокопреосвященству при своемъ рапортѣ на утвержденіе актъ о выборѣ церковнаго старосты, не посвидѣтельствованный мѣстнымъ благочиннымъ. По сдачѣ сего рапорта въ Консисторію на разсмотрѣніе, принята была въ руководство 2-я статья инструкціи церковнымъ старостамъ, по которой они—церковныя старосты избираются прихожанами при посредствѣ благочиннаго, съ согласія священно и церковно-служителей, и утверждаются Епархіальнымъ Архіереемъ, а въ примѣчаніи къ той же статьѣ пояснено, что благочинный, находясь при выборѣ старосты, обязанъ отвращать всякое пристрастіе со стороны священно и церковно-служителей по сему предмету произойти могущее. По справкѣ съ дѣлами Консисторіи оказалось, что Епархіальнымъ Начальствомъ не однократно было вмѣняемо въ обязанность духовенству входить къ Епархіальному начальству съ представленіями по всемъ церковнымъ дѣламъ не иначе какъ чрезъ благочинныхъ и что вопреки сему распоряженію продолжаютъ поступать въ консисторію рапорты отъ настоятелей церквей помимо благочинныхъ, обременяя ее излишнею перепискою. Въ виду сего въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ 10 минувшаго января утверждено: 1) представленный священникомъ актъ о выборѣ церковнаго старосты препроводить къ подлежащему благочинному для посвидѣтельствованія и представленія Его Высокопреосвященству на утвержденіе; 2), подтвердить духовенству чрезъ Епархіальный Вѣстникъ, чтобы оно по всемъ церковнымъ дѣламъ вообще и въ особенности по дѣламъ о выборѣ церковныхъ старостъ входило съ представленіями своими къ Епархіальному Начальству не иначе какъ чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ подъ опасеніемъ взыскапія за отступленіе отъ сего порядка; и 3), объявить благочиннымъ, чтобы въ тѣхъ благочинническихъ округахъ, гдѣ не препятствуетъ дальность разстоянія подвѣдомыхъ имъ приходоѡ, непременно сами присутствовали при выборахъ церковныхъ старостъ и выборные акты за подписомъ избирателей и причтовъ представляли Епархіальному Начальству съ своими посвидѣльствованіями даже и въ случаѣ не присутствія при выборахъ по дальности разстоянія или другимъ законнымъ уважительнымъ причинамъ.

—О— **Увольненіе священника заштатъ и опредѣленіе на его мѣсто другаго.**—Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 16 минувшаго января на представленіи преосвященнаго Модеста, епископа Люблинскаго, Викарія Холмско-Варшавской Епархіи, настоятель Сверщовскаго прихода II Холмскаго округа священникъ Симоновъ Прухницкій, согласно его прошенію, уволенъ заштатъ, а на должность настоятеля Сверщовскаго прихода, по вниманію къ рекомендаціи Преосвященнаго Викарія, опредѣленъ зять уволеннаго протіея бывший не штатнымъ его помощникомъ священникъ Евстафій Александровичъ.

—О— **Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.**—Избранный прихожанами Домбровекой, приписной къ Ченстоховской церкви, съ согласія причта сей послѣдней, на должность церковнаго старосты надворный совѣтникъ Алексѣй Запольскій Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 17 минувшаго Января утвержденъ въ означенной должности на четвертое трехлѣтіе.

—О— **Устройство и освященіе церкви въ посадѣ Россосахъ.**—Сѣдлецкой губерніи въ посадѣ Россосахъ, приписномъ къ Ломасекому приходу и населенномъ жителями православною исповѣданія и только двумя римско-католическими семействами, до 1883 года находился римско-католическій костель, построенный не для прихожанъ,—каковыхъ тамъ небыло прежде и нынѣ, кромѣ двухъ семействъ, нѣтъ, а единственно въ видахъ латинопольской пропаганды среди бывшихъ униатовъ. Въ миувшемъ году означенный костель, какъ излишній, упраздненъ. По этому поводу Россосане, побуждаемые настоятелемъ Ломаскаго прихода и войтомъ Россоской гмины, собрали значительную сумму денегъ на перестройку бывшаго костела въ православную церковь, на устройство иконостаса и другія приспособленія къ православному богослуженію. Устроенная такимъ образомъ Россоская церковь, по благословенію преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, 13 ноября минувшаго 1883 года освящена во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы благочиннымъ Гвѣльскаго округа протоіереемъ Аполлинаріемъ Ковальницкимъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ. Въ концѣ литургіи произнесено благочиннымъ соответственное торжеству поученіе. По устройствѣ и освященіи Россоской церкви жители пос. Россосъ приобрѣли на свои пожертвованія икону Пресвятой Богородицы, именуемую Оеодоровскою, въ память священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ воскресенье 4-го декабря по литургіи войтъ Россоской гмины пригласилъ священника въ гминное управленіе для освященія означенной иконы. Прибывъ туда и освятивъ икону, священникъ отслужилъ тамъ благодарственное молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ съ возгласеніемъ многолѣтія и въ произнесенной затѣмъ краткой рѣчи разъяснилъ историческое значеніе Оеодоровской иконы, которую благословленъ былъ родоначальникъ нынѣ Царствующаго Дома царь Михаилъ Оеодоровичъ. Послѣ молебствія Россосскимъ гминнымъ управленіемъ постановлено было ежегодно 15 мая служить молебствіе въ томъ-же управленіи предъ иконою Божіей Матери, чтобы Царица Небесная, благословившая перваго Царя изъ Дома Романовыхъ на престолъ Русскій, хранила и нынѣ царствующаго Императора для блага церкви и отечества.

—О— **Устройство и освященіе двухъ церквей въ городѣ Кальваріи.**—Православные жители гор. Кальваріи Сувалкской губерніи съ 1871 года причислены были къ приходу Кибартской церкви, отстоящей отъ Кальваріи на 57 верстъ. Настоятель Кибартской церкви для исправленія духовныхъ требъ своимъ Кальварійскимъ прихожанамъ по временамъ пріѣзжалъ къ нимъ и совершалъ богослуженіе въ частныхъ домахъ за неизмѣнимъ церковей. Отдаленность отъ приходскаго храма и пастыря возбуждала въ православныхъ кальварійцахъ благочестивое желаніе имѣть свою церковь и оубо священника въ г. Кальваріи. Одно неожиданное обстоятельство ускорило исполненіе благочестиваго желанія Кальварійцевъ. Въ началѣ 1881 года въ Кальварію пришло извѣстіе о достопамятномъ подвигѣ уроженца Кальварійскаго уѣзда бомбардира 6-ой батареи 21-ой артиллерійской

бригады Агаона Никитина. Во время осады Текинской крѣпости Геокъ-Тене (что значитъ голубая гора), 30 декабря 1880 года текинцы при ночной вылазкѣ успѣли захватить въ плѣнъ Агаона Никитина, о которомъ, какъ свѣдѣтельствоваъ покойный М. Д. Скобелевъ, сами текинцы съ удивленіемъ разсказывали, что они, желая заставить Никитина, какъ бомбардира, стрѣлять по нашимъ войскамъ изъ двухъ захваченныхъ передъ тѣмъ горныхъ орудій, подвергали его ужаснымъ мученіямъ, обрубили у него пальцы на рукахъ, содрали съ него кожу на спицѣ; при всемъ томъ Никитинъ отказался исполнить ихъ требованіе и умеръ смертью мученика. Этотъ герой мученикъ оказался крестьяниномъ деревни Кибартъ Кальварійскаго уѣзда, бывшимъ раскольниковъ, но въ 1875 году присоедиившимся къ Единовѣрческой церкви въ селѣ Покровскомъ. Узнавъ о такомъ подвигѣ Агаона Никитина, о его непоколебимой преданности Царю и Отечеству, все русскіе жители Кальварійскаго уѣзда постановили увѣковѣчить память о своемъ родномъ героѣ сооруженіемъ въ гор. Кальваріи православнаго храма во имя преподобнаго Агаона съ тѣмъ, чтобы тамъ совершалось вѣчно поминовение героя мученика, равно какъ и Царя-Мученика, и прежде всего приобрести икону Св. Агаона. Это предположеніе представлено было на Высочайшее благовозрѣніе и одобрено Государемъ Императоромъ посредствомъ собственноручной Его Императорскаго Величества надписи: „благодарить отъ души“. Затѣмъ, по ходатайству нашего Высокопреосвященнаго Архипастыря и по представленію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, послѣдовало въ 26 день апрѣля 1883 года Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ городѣ Кальваріи православнаго причта въ составъ одного священника и одного псаломщика съ назначеніемъ имъ содержанія. Получивъ столь радостное извѣстіе, православные жители гор. Кальваріи во главѣ начальника уѣзда К. С. Жураковскаго и мѣстнаго мирового судьи И. М. Сикевича немедленно приступили къ устройству православной церкви въ каменномъ зданіи, въ которомъ прежде помещалась Гауптвахта, пожертвованномъ обывателями города съ отпускомъ 300 р. на приспособленіе сего зданія къ совершенію богослуженія. Для снабженія устроенной церкви ризницей и утварью ревностный христороубецъ И. М. Сикевичъ отправился въ Кіевъ и у тамошняго Архипастыря Высокопреосвященнаго митрополита Платона испросилъ разрѣшеніе на сборъ пожертвованій для Кальварійской церкви. Велѣдствіе сего приобретены были все необходимыя ризничныя и утварныя вещи. Такимъ образомъ съ помощію добрыхъ людей устроена была въ Кальваріи приходская церковь на видномъ мѣстѣ въ центрѣ города, могущая вмѣстить въ своихъ стѣнахъ до 200 богомольцевъ, и снабжена всемъ необходимымъ для богослуженія. По благословенію Высокопреосвященнаго Леонтія, Архiepископа Холмскаго и Варшавскаго, новоустроенная въ гор. Кальваріи приходская церковь во имя преподобнаго Агаона, празднуемаго 2-го марта, освящена 18 Декабря 1883 года благочиннымъ Сувалкскаго округа протоіереемъ Іоанномъ Добровольскимъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ съ діакономъ при стройномъ пѣніи пѣвческаго хора Сувалкскаго церкви, въ присутствіи Сувалкскаго губернатора дѣйств. ст. совѣтника Зиновьева, вице-губернатора барона Рамзая и множества богомольцевъ. При этомъ священно-дѣйствіи произнесены были два назидательныя поученія,—одно послѣ освященія церкви—протоіереемъ Іоанномъ Добровольскимъ, а другое въ концѣ литургіи послѣ причастнаго стиха—настоятелемъ Кибартской церкви священникомъ Николаемъ Клодницкимъ. Эти назидательныя поученія, торжественное богослуженіе и стройное пѣніе,

благотворно дѣйствовавшія на православныхъ богомольцевъ, въ тоже время произвели отрадное впечатлѣніе и на многочисленныхъ иновѣрцевъ, присутствовавшихъ при означенномъ священно-дѣйствіи.

Въ слѣдующій день—19 декабря 1883 года освящена и другая въ гор. Кальваріи православная церковь, устроенная въ тюремномъ замкѣ для удовлетворенія религіознымъ потребностямъ заключаемыхъ въ немъ православныхъ узниковъ, которыхъ число въ нѣкоторые годы доходило до 50 человекъ. На устройство этой церкви, по распоряженію Главнаго Тюремнаго Комитета, отпущено 1339 рублей, въ томъ числѣ 446 рублей на приспособленіе отведенной для церкви просторной камеры къ совершенію богослуженія, а 893 рубля на приобретение ризницы и утвари. Новоустроенная церковь, могущая вмѣстить 100 человекъ, освящена во имя св. Равноапостольныхъ царей Константина и Елены въ память намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, Великаго князя Константина Павловича, при которомъ построены означенный тюремный замокъ. Освященіе сей церкви совершено, по благословенію Его Высокопреосвященства, протоіереемъ Іоанномъ Добровольскимъ въ сослуженіи двухъ священниковъ, Кибартскаго Николая Клодницкаго и Сувалкскаго Іоанна Юхновскаго, въ присутствіи Сувалкскаго губернатора и вице-губернатора. И при этомъ священнодѣйствіи произнесены два назидательныя поученія,—одно протоіереемъ І. Добровольскимъ по освященіи церкви, а другое—священникомъ Н. Клодницкимъ въ концѣ литургіи послѣ причастнаго стиха. Всѣхъ православныхъ узниковъ, заключенныхъ въ тюремномъ замкѣ, было въ то время десять человекъ; изъ нихъ двое исповѣдались и Св. таинъ причастились.

—●— Пожертвованіе въ Варшавскій Кафедральный Соборъ.—Временно проживающая въ Варшавѣ за болѣзнію замужняя женщина по имени Софія, съ согласія своего мужа, пожертвовала 15 минуваго января въ Варшавскій Кафедральный Соборъ два золотые изящной чеканной работы вѣнца, украшенные крупными брилліантами и драгоцѣнными камнями, цѣною въ 900 рублей, на мѣстную икону Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ, съ просьбою, чтобы ея фамилія оставалась неизвѣстною. На рапортѣ о томъ Варшавскаго Кафедральнаго Собора дана Его Высокопреосвященствомъ 23 января слѣдующая резолюція: „Съ особеннымъ удовольствіемъ изъявляю глубокую благодарность жертвовательницѣ съ преподаніемъ благословенія Господни“.

Памятникъ мудрой заботливости главнаго дѣятеля по воссоединенію Литовской епархіи съ православіемъ м. Іосифа о Холмской грекоуніатской епархіи.

Ко дню торжества, совершающагося 4 февраля въ Литовской епархіи, по случаю 50 л. со дня посвященія въ санъ епископа — Высокпреосвященнаго Архіепископа Антонія, считаемъ наилучшимъ привѣтомъ юбиляру — воспроизведеніе на страницахъ нашего изданія записки м. Іосифа — съ проектомъ воссоединенія съ православною церковью Холмской епархіи. Пр. Антоній, котораго м. Іосифъ въ своихъ Запискахъ называетъ „честнымъ и прямымъ своимъ сотоварищемъ, съ которымъ онъ былъ неразлученъ и въ занятіяхъ и въ удовольствіяхъ“, (т. 1, стр. 24) и отзывается какъ о „самомъ добросовѣстномъ и честномъ своемъ помощникѣ по уніатскому дѣлу“ (т. 1, 141), бывшій постояннымъ его совѣтникомъ, безъ сомнѣнія раздѣлялъ его заботы и о судьбахъ нашей епархіи. Нѣкоторыя строки о ходѣ дѣла воссоединенія въ Холмскомъ краѣ можно назвать пророческими: такимъ даромъ проницательности, по выраженію самаго м. Іосифа, надѣлилъ Господь этихъ литовскихъ воссоединителей — для великаго ихъ служенія церкви и отечеству. Да будетъ же вѣчная память великому подвижнику единенія Литовской Руси со всею Русью м. Іосифу и многая лѣта его товарищу, другу и главному совѣтнику и исполнителю его предначертаній, Архіепископу Антонію!

Записка о способахъ дѣйствованія на обращеніе уніатовъ въ Царствѣ Польскомъ.

Воссоединеніе къ православной церкви уніатовъ въ Россіи довершить воссоединеніемъ уніатовъ Царства Польскаго было бы безъ сомнѣнія достойнымъ вѣнцомъ сего спасительнаго дѣла. При томъ же, если упустить настоящія обстоятельства, то вѣроятно уже не откроется къ тому благопріятнаго случая; и уніаты польскіе, по показанію статистическихъ свѣдѣній, пятнадцать лѣтъ тому назадъ бывшіе въ числѣ четырехсотъ тысячъ, а нынѣ не составляющие уже и трехсотъ тыс., чрезъ нѣкоторое время сольются окончательно съ римлянами, при согласныхъ, повидному, дѣйствіяхъ мѣстнаго римскаго духовенства — съ высшимъ начальствомъ Холмской епархіи.

Но какимъ образомъ достигъ воссоединенія къ православію уніатовъ Царства Польскаго?

Свершить это мѣрами преобразовательными и приготовительными, употребленными для сего въ Россіи, едва ли возможно. Здѣсь цѣль таковыхъ мѣръ не была извѣстна ни уніатамъ, ни римлянамъ — они не были противъ нихъ предубѣждены и дѣло продолжалось нечувствительно до самой благополучной онаго развязки. Въ Польшѣ, напротивъ, бу-

дуть теперь на сторожѣ противъ всякой косвенной мѣры, и онѣ встрѣтятъ такое же противодѣйствіе, какъ и мѣры прямыя, откровенныя. Можно даже смѣло сказать, что въ скрытой борьбѣ римляне и поляки, дѣйствуя массою и имѣя въ своихъ рукахъ всѣ мѣстныя средства, будутъ имѣть верхъ надъ правительствомъ, такъ что каждая мѣра, хотя и приведенная онымъ въ дѣйство, при всемъ кажущемся наружномъ успѣхѣ, будетъ дѣйствительно удалять умы отъ предполагаемой цѣли.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ, кажется, всего лучше приступить къ дѣлу прямо. Назначить, по Высочайшему изволенію а если можно, и по представленію преосвященнаго Холмскаго, надежнаго духовнаго сановника или сановниковъ для осмотра церкви Царства Польскаго, поручить имъ склонить приходское духовенство и обязать подписками на присоединеніе къ православію, устранить затѣмъ ненадежныхъ священниковъ и ихъ начальниковъ; а затѣмъ присоединить Холмскую епархію такимъ же образомъ, какъ Литовскую и Бѣлорусскую.

Если дѣло будетъ ведено съ нужнымъ благоразуміемъ и если Его Свѣтлость, намѣстникъ Царства приметъ въ ономъ рѣшительное участіе, то нельзя сомнѣваться въ успѣхѣ. Тамъ есть такое орудіе, противъ котораго ничто не устоитъ, именно: обложеніе податями духовенства и подлежаніе воинской повинности дѣтей онаго. Обѣщаніе свободы отъ того и другаго поколеблетъ всякаго. Если бы даже, сверхъ чаянія, осмотръ церкви и не имѣлъ рѣшительнаго успѣха; то дѣло этимъ не испортится — можно и послѣ того приняться за мѣры косвенныя, тѣмъ съ большею пользою, что посредствомъ осмотра пріобрѣтены будутъ многіе матеріалы для успешнаго дѣйствованія.

Впрочемъ, одно только управленіе Царства Польскаго можетъ доставить нужныя свѣдѣнія для необходимыхъ распоряженій относительно предполагаемаго осмотра; оно одно только можетъ, обезпечить безпрепятственный ходъ онаго. Это же управленіе должно рѣшить: можетъ ли оно поручиться, что нынѣшній Холмскій епископъ не сдѣлается въ настоящемъ дѣлѣ орудіемъ Римлянъ и Поляковъ, или же его должно на это время оставить въ Петербургѣ.

Жаль, что дѣло сіе не возникло, когда Бѣлорусско-Литовская Коллегія еще не стояла ниже Римско-католической, не потеряла своего вѣса. Жаль также, что воссоединенное духовенство находится нынѣ въ самомъ тягостномъ положеніи. Иначе, для обращенія польскихъ уніатовъ едва ли бы не было всего удобнѣе поставить Холмскую епархію въ зависимость отъ Бѣлорусско-Литовской Коллегіи, или ея предсѣдателя, а оба духовенства привести во взаимную соприкосновенность. Теперь, напротивъ, едва ли не необходимо препятствовать сообщенію меж-

ду сими духовенствами: положеніе возсоединеннаго духовенства, если особенно дѣло объ окладахъ для онаго не состоится, таково, что скорѣе отклонить, нежели расположить польскихъ униатскихъ священниковъ къ возсоединенію къ православной Церкви.

(Записки Юсифа, м. Л. т. 2, стр. 60 и 61).

Публичная лекція ксендза Калинки во Львовѣ на тему объ уничтоженіи Руси и ея обряда, подъ заглавіемъ: „Дѣло русинское (русское!) на четырехлѣтнемъ сеймѣ“.

Знаменитый начальникъ смартвыхъ встанцевъ въ Галиціи и затѣйщикъ славянскихъ пилигримствъ въ Римъ, а по отзыву поляковъ, и wуtrawny историкъ польско-русскихъ отношеній 10 сего января во Львовѣ нашелъ своевременнымъ сказать публичную лекцію о польско-русскихъ отношеніяхъ. Объ этой рѣчи много говорили заранѣе; и такъ какъ идеалы кс. Калинки—о возстановленіи новой Рѣчи Посполитой на костяхъ Галицкихъ Русскихъ и Австрійскихъ славянъ (подъ видомъ однако, равенства и братства, понимаемаго въ смыслѣ Люблинской уніи 1569), слишкомъ извѣстны и сочувственны польско-жидовской интеллигенціи Львова; то неудивительно, если этой лекціи ждали съ нетерпѣніемъ, какъ своего рода событія, и понятно, что слушателей изъ упомянутой интеллигенціи (dobrowa publiczność) набралось множество, и кунтушевы слушатели выразили самое горячее сочувствіе лектору, хотя онъ, по отзыву здѣшней *Gazety Polskiej* (24 №), и „не щадилъ красокъ“, когда говорилъ о полякахъ и ихъ грубыхъ ошибкахъ въ обращеніи съ русскими во время существованія Рѣчи Посполитой. Конечно, и по поводу этой рѣчи не обошлось безъ комическихъ недоразумѣній въ обозѣ шляхетно урожонныхъ сотрудниковъ „Народувки“ и вельможныхъ корреспондентовъ „Часа“, оставшихся недовольными на кс. Калинку за то, что онъ перечислялъ лишь грѣхи польской шляхты умалчивая о грѣхахъ русскихъ противъ поляковъ. Очевидно, эти господа первоначально не сообразили, къ чему клонить свою рѣчь кс. Калинка. Въ этомъ случаѣ въ Варшавѣ лучше понимаютъ (а можетъ быть изъ Варшавы и руководятъ?) положеніе вещей въ Галиціи и политику господъ, въ родѣ отца Калинки,—по отношенію къ русинамъ. А рѣчь его, по тону и содержанию, много напоминаетъ рѣчи волка въ сказкѣ о „красной шапочкѣ“, и о. Калинкѣ по этому случаю можно было бы сказать: „смирненіе паче гордости“. По видимому, кс. Калинка отъ имени своихъ родаковъ винится предъ русинами за грѣхи своихъ предковъ и приглашаетъ ихъ въ братскія объятія, якобы отнынѣ уже открытыя въ Галиціи

для русскихъ; но это, очевидно, только маневръ—съ цѣлію расположить русскихъ слушателей его лекціи и читателей въ пользу слиянія Руси съ Польшей. Въ сущности же дѣла и кс. Калинка, какъ и всѣ его-компатріоты, имѣетъ въ виду одну цѣль, именно: такое слияніе Руси съ Польшей, чтобы о русскомъ вопросѣ въ будущей политической и гражданской жизни Королевства Польскаго in spe уже не было и рѣчи. „Безусловная справедливость, совершенное равенство не только передъ закономъ, но и въ жизни общественной, и истинная братская любовь—вотъ условія, при которыхъ русинскій вопросъ отойдетъ въ преданія, и мѣсто споровъ и раздоровъ займутъ согласіе и единство“ (едносьть). Прекрасными словами: братская любовь, согласіе и т. д. у о. Калинки и его единомышленниковъ прикрытъ очевидный умыселъ—уничтожить русинскій вопросъ, который, какъ это понятно каждому, можно уничтожить только тогда въ областяхъ подъ господствомъ Польши, когда уничтоженъ будетъ русскій народъ,—съ его вѣрою, языкомъ, правомъ и обычаями. Мы увѣрены, что такъ, а не иначе понята будетъ лекція о. Калинки всѣми здравопонимающими интересъ своего народа Галичанами.

Выяснивъ конечную цѣль, къ которой о. Калинка совѣтуетъ направлять политику „слиянія вольныхъ съ вольными, равныхъ съ равными“ на началахъ Люблинской уніи 1569 г., считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ тѣми прегрѣшеніями противъ русиновъ, за которыя о. Калинка осуждаетъ польскую шляхту. По его мнѣнію, основанному на документахъ и фактахъ, всю вину того, что такъ называемый русинскій вопросъ по истеченіи четырехъ вѣковъ его существованія, до сихъ поръ еще не рѣшенъ и является „вѣчно гноящейся раной на народномъ польскомъ тѣлѣ“ (выраженіе характерное! по мнѣнію Калинки, видите ли, русскій вопросъ—не есть вопросъ органическій въ областяхъ, населенныхъ русскимъ племенемъ, а составляетъ лишь гноющую рану на польскомъ народномъ тѣлѣ; намъ же думается, наоборотъ, что въ этихъ областяхъ съ компактнымъ русскимъ населеніемъ именно польскій вопросъ можетъ быть названъ раной и раной, обусловленной не внутренними недугами русскаго организма, а нанесенной Руси близорукою и эгоистической политикой королей Ягайлы и Сигизмунда II и ихъ литовскихъ и русскихъ совѣтниковъ) слѣдуетъ взвалить на польское общество. Главною и можетъ быть даже единственною причиною существованія раздора между поляками и русинами признается „буйство польской шляхты и пренебреженіе польскаго духовенства къ обряду русскаго духовенства“. Пренебреженіе это, по мнѣнію о. Калинки (и на доказательство этого мнѣнія онъ употребляетъ большую часть лекціи), наиболѣе выражалось въ томъ, что польское духовенство „не допускало русскихъ епис-

коповъ въ сенатъ наравнѣ съ польскими, чего домогались лучшіе польскіе государственные люди“. Въ этомъ, по нашему мнѣнію — совершенно второстепенномъ и ничтожномъ въ рѣшеніи русско-польскаго церковнаго и политическаго вѣковаго спора лишениі русскіхъ епископовъ мѣста въ польскомъ сенатѣ, кс. Калинка видитъ „вѣчную помѣху единенія и источникъ ненависти русиновъ къ полякамъ“. Очевидно, кс. Калинка слишкомъ много придаетъ значенія, въ рѣшеніи международныхъ церковныхъ вопросовъ, честолюбивымъ вождѣльнїямъ епископовъ и силы ихъ вліянію на народныя массы. Съ точки зрѣнія его, какъ добраго паписта, оно можетъ быть и такъ; но такой wutgawpuі историкъ русско-польскихъ отношеній долженъ бы хорошо помнить, что на Брестскомъ соборѣ 1596 г., на которомъ официально объявлена была пресловутая унія, русскіе епископы, воплнѣ увѣренные въ исполненіи польскимъ правительствомъ ихъ честолюбивыхъ вождѣльнїи насчетъ и креселъ въ сенатѣ, выбивались изъ силъ, чтобы привлечь къ дѣлу уніи русскій народъ, и однако на Брестскомъ уніатскомъ актѣ не подписался ни одинъ грамотный русскій мірянинъ и вся русская паства—отъ князей и бояръ и окончивая обѣднѣвшимъ русскимъ мѣщанствомъ (о крестьянахъ не могло быть и рѣчи), съ двумя только епископами, гонимыми и тѣснимыми всею тяжестью польскаго правительства и паства, поголовно почти возсталла противъ уніи и два почти вѣка боролась за независимость и свободу всего русскаго. При такомъ положеніи вещей, не отвергаемомъ и мало—мальски серьезными историками Польши, немного придалобы вѣса и значенія уніи въ глазахъ русскаго народа, ежелибы польское правительство и въ самомъ дѣлѣ посадило русскіхъ измѣнниковъ — епископовъ на сенаторскія кресла; думается, что, пожалуй, могло бы случиться противное, т. е. еще большее ожесточеніе русскаго народа противъ пастырей, за сенаторскія кресла и право сидѣть въ одной избѣ съ панами, продавшихъ полякамъ родную вѣру, родной языкъ и родные обычаи, унаслѣдованные отъ предковъ; такъ что, пожалуй, польское правительство обнаружило своего рода тактъ, не удовлетворяя вождѣльнїямъ русскіхъ владыкъ, принявшихъ унію, чтобы дѣло ихъ казалось не столь уже гнуснымъ въ глазахъ русскаго народа. Не даромъ же Ипатій Потѣй, первый уніатскій митрополитъ и едвали не наиболѣе добросовѣстный изъ всѣхъ владыкъ, списавшихся на унію, ни разу не подымалъ голоса о правѣ сидѣть въ сенатѣ. „Но голоса, домогавшіеся этого (сидѣнія въ сенатѣ) продолжаетъ о. Калинка, увы, не достигли дѣли; и когда, опомнились и желали удовлетворенія справедливымъ требованїямъ, было уже поздно: четырехлѣтній сеймъ, стремившійся къ исправленію всѣхъ отношеній (только не отношеній къ русскому народу и къ

правамъ его языка, вѣры и обычаевъ), призналъ за русскими епископами¹⁾ право засѣдать въ сенатѣ; но эта уступка не могла уже принести плодовъ, такъ какъ Русь велѣдетвіе многовѣковаго попиранія ея правъ, подпала инымъ вліяніямъ“, т. е. московскимъ. Замѣчательно, что ни четырехлѣтній пресловутый сеймъ польскій, ни его новый историкъ о. Калинка, вовсе не заикаются ни о какихъ правахъ русскаго народа, ни о правѣ — употреблять повсюду свой языкъ, ни о правѣ служить Богу по своему обряду, ни о правѣ жить по законамъ русскимъ. Очевидно, и польскій сеймъ и о. Калинка, какъ видно изъ дѣятельности того и другого, этихъ правъ за русскимъ народомъ не признаютъ; да они и русскаго народа, безъ дворянства и безъ владыкъ, не признаютъ. Весь вопросъ русскій при окончательномъ паденіи Польши, какъ, по мнѣнію Калинки, и нынѣ, состоитъ въ возможно большемъ удовлетвореніи честолюбїи вожаковъ русскаго народа. Стоило русскимъ епископамъ дать мѣсто въ сенатѣ, какъ даны были гербы и высшія мѣста литовскимъ и русскимъ князьямъ и боярамъ, и мѣщанство съ крестьянствомъ пойдутъ туда, куда поведутъ ихъ эти интеллигентные классы. О. Калинка, очевидно, на ошибкахъ его родаковъ въ прошломъ даетъ урокъ имъ для настоящаго и будущаго: „исправьте вашу ошибку, удовлетворите честолюбивымъ и другимъ вождѣльнїямъ русинской интеллигенціи, и русинскаго вопроса не будетъ, такъ какъ за такую услугу русинскіе интеллигенты сольются съ поляками во всемъ и установится братство и единство“. Этотъ совѣтъ о. Калинки по преимуществу касается высшаго уніатскаго духовенства, за которымъ вожаки польской и іезуитской справъ ухаживаютъ теперь изо всѣхъ силъ. Будущее покажетъ, послушаются ли на дѣлѣ совѣта, приподносимаго Калинкою, всѣ его папы компатріоты; на лекціи, если вѣрнѣ корреспонденту Польской Газеты, „принимали его рѣчь съ большимъ энтузіазмомъ“. Но о. Калинка, какъ завзятый историкъ-теоретикъ, забылъ, что конецъ XIX в. въ русскіхъ земляхъ не то, что конецъ XVIII в., что въ настоящее время народныя массы становятся интеллигентными и не пойдутъ, какъ стадо барановъ, за навязанной имъ якобы русскою интеллигенціей даже въ Галичинѣ, состоящей подъ игомъ Польши.

О. Калинка много говорилъ и о другой причинѣ существующей между Польшею и Русью розни, именно о пренебреженіи поляковъ къ умственному и нравственному образованію русскаго духовенства. „Наши предки (Поляки), говорилъ о. Калинка, допустили это духовенство попасть въ умственное невѣжество и нравственную порчу, а между тѣмъ это

¹⁾ Конечно уніатскими, схизматики русскіе и тутъ были забыты совершенно.

духовенство, руководя народомъ и будучи само темъ и испорчено, должно было особенно дурно вѣдствовать и на народъ“. На эту тему о. Калинка говорилъ особенно горячо, хотя, по сознанию корреспондента Польской Газеты, и не особенно складно; такъ какъ самъ онъ въ настоящее время призванъ поляками Галиціи—преобразовать школы для образованія рус. духовенства—въ духъ слиянія съ поляками и направляетъ какъ базилианскій повиціатъ, такъ и образованныя имъ школы Змартвухвстанцевъ къ этой цѣли.

Сознаніе, что давнишняя Польша, столь много обѣщавшая русскому духовенству за унию, обманула всѣ его ожиданія, высказанное такимъ знатокомъ польской исторіи, по сознанию поляковъ, какъ о. Калинка, для насъ драгоцѣнно. Мы имъ при удобномъ случаѣ воспользуемся подробнѣе. Дѣло только въ томъ, что о. Калинка, какъ и всѣ его родки, понимаютъ умственное невѣжество русскаго духовенства и нравственную испорченность его—совершенно по своему, какъ это видно изъ его дѣятельности для преобразованія русскаго духовенства Галичины. Умственно-образованными о. Калинка признаетъ только тѣхъ владыкъ и священниковъ русскихъ, которые всецѣло проникнуты латинизмомъ и полонизмомъ и въ этомъ отношеніи сольются съ поляками. Нравственно неспорченными они окажутся лишь тогда, какъ проникнутся любовью къ полонизму и р.-католицизму. Преданность же русскому обряду восточному, русскому языку, русской школѣ и т. д.,—это, по мнѣнію о. Калинки, явный признакъ умственного невѣжества въ духовенствѣ и безнравственности.—Въ заключеніе своей лекціи о. Калинка выражаетъ желаніе, чтобы его родки исправили указанныя имъ грѣхи предковъ и помогли бы ему вести дѣло реорганизации духовенства русскаго, при чемъ о. Калинка убѣждаетъ слушателей отказаться отъ существующаго и донинѣ у поляковъ пренебреженія къ хлопской церкви. „Есть у насъ люди и донинѣ столь ослѣпленные, что обрядъ униатскій считаютъ ниже римскаго; что униатская церковь есть церковь хлопская, отличная отъ шляхетской р. католической“.

Конечно, о. Калинкѣ пріятно было бы видѣть такое слияніе хлопской и папской церквей, чтобы о хлопской не было и помину, чтобы русскіе хлопы, оставаясь хлопами, ходили бы въ папскіе костелы, или точнѣе, чтобы образованные и воспитанные во вновь заводимыхъ школахъ и бурсахъ о. о. змартвухвстанцевъ священники русскіе превратили хлопскія церкви въ папскіе костелы. Удастся ли этого достигнуть о. Калинкѣ и его друзьямъ,—покажетъ будущее; но что панамъ очень не по сердцу хлопская церковь, хлопская вѣра и вообще все хлопское, это они наглядно доказали въ недавніе рождественскіе праздники въ самой столицѣ папской вѣры—Римѣ,

на глазахъ самаго главы и первосвященника папской церкви. Фактъ, о которомъ хотимъ сказать нѣсколько словъ, заимствованъ изъ польскаго источника,—изъ Познанскаго Дневника, — изъ письма корреспондента этой газеты, писаннаго изъ Рима подъ живымъ впечатлѣніемъ униженія, какому хлопы, привезенные на поклоненіе папѣ изъ вѣрной ему Галичины, подверглись на самой аудіенціи у его святѣйшества. Дѣло въ томъ, что какъ только полякамъ почему либо понадобится сдѣлать въ Римѣ демонстрацію (а таковую они продѣлываютъ почти ежегодно,—они непременно захватятъ съ собою и нѣсколько хлоповъ, по преимуществу изъ за Сана, т. е. русскихъ. Такъ случилось и на прошлое Рождество (и. ст.). Церемонія приѣма у св. отца сначала шла довольно гладко и чинно—съ обычными обрядностями; но къ концу ея должны были продѣлать свои роли привезенные панамъ хлопы. Но роли эти были, по всей вѣроятности, недостаточно ими разучены, и бѣдные хлопы растерялись, при видѣ блеска и богатства папской камариліи, и продѣлали свои роли до того комично и неуклюже, что первоначально тали улыбаться сановники папскіе — италіянцы; а затѣмъ не удержались и паны и въ концѣ концовъ вся аудіенцъ-зала папская огласилась взрывомъ неудержимаго хохота. Хохотъ этотъ показался корреспонденту Познанскаго Дневника до того презрительнымъ и безобразнымъ, что онъ не могъ найти достаточно укоризненныхъ словъ, чтобы надлежаще осудить это недостойное (haniebne) поведеніе польскихъ пановъ, въ такія торжественныя и трогательныя минуты. Мы думаемъ, что пока польскіе паны не перестанутъ быть панамъ (чего трудно ожидать въ близкомъ будущемъ),— до тѣхъ поръ хлопъ, хлопская вѣра, хлопская церковь, хлопская мова будутъ обычнымъ предметомъ глумленія, насмѣшекъ и притѣсненія, сколько бы ни кричали противъ такого порядка вещей польскіе дневники и польскіе ученые, въ родѣ о. Калинки. Не мѣшало бы и нашимъ хлопамъ—склоннымъ въ сторону пановъ, подумать нѣсколько надъ описаннымъ въ польской газетѣ происшествіемъ въ Римѣ. Панъ, сколько бы ему хлопъ ни служилъ и не усердствовалъ, будетъ при всякомъ случаѣ давить его и пренебрегать имъ. На такія же рѣчи, какую держалъ о. Калинка и держатъ у насъ доморожденные наши Калинки на Подлясьи, наши крестьяне должны бы смотрѣть, какъ на заигрываніе. Только бы хлопа вовлечь въ свою справу, а потомъ мы съ нимъ справимся и покажемъ ему его мѣсто—таковъ смыслъ и бывшей и настоящей — и государственной, и церковной, и экономической политики польскихъ пановъ и дѣйствующаго съ нимъ повсюду за одно р.-католическаго духовенства.

Свящ. А. Демьяновичъ.

Памяти перваго православнаго настоятеля возсоединенной въ 1841 г. отъ униі Бабицкой церкви о. І. Носковича.

(Опомятіе *).

Уступчивый до возможныхъ предѣловъ въ дѣлахъ, лично его касавшихся, „во имя мира и любви” съ униатскимъ населеніемъ, о. Іоаннъ постоянно былъ непреклонно настойчивъ тамъ, гдѣ дѣло касалось пользы его церкви и прихожанъ. Особенно настойчиво онъ добивался чрезъ свое начальство возврата въ Бабицкую церковь, захваченныхъ униатскими священниками, метрическихъ актовъ и фундаментальныхъ церковныхъ записей. Пять рапортовъ—одинъ за другимъ—подалъ онъ Епархіальному Начальству и, не смотря на всѣ увертки и отговорки предъ Правительственною Коммиссіею епископа униатскаго Шумборскаго и священника Горошевича, дерзко объявлявшихъ Коммиссіи, что ея распоряженіе не исполнять, о. Іоаннъ добился таки того, что епископъ распорядился на свой счетъ переписать метрическія книги и отослать концы оныхъ въ Бабицы; но когда о. Іоаннъ замѣтилъ въ нихъ значительные пропуски цѣлыхъ годовъ и десятковъ лѣтъ и необходимость; то онъ снова поднялъ вопросъ о выдачѣ болѣе аккуратной копіи съ этихъ книгъ, по закону. Относительно же фундаментальныхъ записей ему удалось принудить еп. Шумборскаго—отослать таковыя въ Люблинское Губернское Правленіе.—Настойчивость о. Носковича объ отобраніи метрическихъ книгъ у униатовъ имѣла серьезныя основанія; такъ какъ, по его донесенію, „прихожане въ Бабицкой церкви большую терпятъ невыгоду,—вынужденные при бракахъ и конскрипціи (напр. наборъ) и т. под. ѣздить къ униатскимъ священникамъ, платить имъ за выписи и вообще нести излишнія издержки” и что всего главнѣе подвергаться риску выслушать наговоры, угрозы и тому подобныя внушенія о возвратѣ въ унию. Не получая никакой платы за требы отъ прихожанъ своихъ (при 300 руб. годичнаго жалованія), о. Іоаннъ оберегалъ ихъ отъ посягательства на ихъ убогій карманъ со стороны униатскихъ священниковъ не только въ вышеприведенномъ случаѣ, но и при заключеніи его прихожанами брачныхъ союзовъ. Униатскіе священники, не смотря на законныя требованія о. Іоанна, обыкновенно отказывались выдавать его прихожанамъ выписи о рожденіи и крещеніи, требующіяся при предбрачномъ обыскѣ жениха и невѣсты; особенно трудно было добывать подобныя записи въ томъ случаѣ, когда изъ сосѣднихъ униатскихъ приходовъ крестьяне униаты принимали православіе и вступали въ браки

съ прихожанами о. Іоанна. Ему много разъ приходилось обращаться чрезъ Еп. начальство къ Коммиссію Внутр. Дѣлъ и къ губернаторамъ. Не лишено интереса по сему поводу объясненіе, данное униат. священникомъ Замховскаго прихода Грушкевичемъ: „архипастыръ мой, Еп. Холмскій Шумборскій нѣсколько разъ объявлялъ, что Высочайшая воля Императора Николая 1, царя польскаго, такова, чтобъ никого не принимать въ православіе по одиночкѣ, а принимать цѣлою провинціей, или по крайней мѣрѣ приходомъ. Посему Вы явилисьбы ослушникомъ Высочайшей воли, принявъ крестьянина Кеймана, хотябы онъ по своему желанію изъявилъ согласіе перейти на православіе. Подписалъ псевдзъ Грушкевичъ”. На подобное же законное требованіе со стороны о. Іоанна, официально посланное Тарногородскому р. католическому ксендзу Стрику, сей послѣдній самымъ нахальнымъ образомъ возвратилъ пакетъ нераспечатаннымъ, съ надписью такого рода: „между нижеподписавшимся и о. настоятелемъ Бабицкимъ, служебная корреспонденція мѣста имѣть не можетъ”. Но жалобѣ о. Іоанна, Правит. Коммиссіа отнеслась къ епископу Холмскому съ требованіемъ издать циркулярное посланіе ко всему униатскому духовенству, чтобъ оно не дѣлало подобныхъ противозаконныхъ прижимокъ православнымъ. Но епископъ, конечно, чрезъ своихъ дзекановъ добылъ справки, по которымъ оказывался о. Іоаннъ виноватымъ въ незнаніи принятыхъ въ Холмской епархіи порядковъ, очень выгодныхъ для б. униатскихъ ксендзовъ, но крайне неудобныхъ для крестьянъ, особенно для православныхъ. Порядки эти епископъ не мотивировалъ никакими законами и тѣмъ не менѣе нашель возможнымъ обвинять о. Іоанна. Дѣло въ томъ, что о. Іоаннъ письменно—отношеніемъ, съ приложеніемъ узаконенной гербовой бумаги, просилъ униат. духовенство высылать ему требуемыя выписи, при чемъ точно обозначалъ имя, отчество, фамилію лица заинтересованнаго; а отцы—униаты завели у себя обычай—вызывать къ себѣ крестьянъ лично и брать деньги якобы по таксѣ (по таксѣ о. Іоаннъ всегда высылалъ что слѣдуетъ, какъ подтвердили точныя справки), а по всей вѣроятности дѣло тутъ было не въ таксѣ и не въ правительственной выгодѣ (которую о. Іоаннъ якобы нарушалъ, какъ писалъ епископъ), а въ вымогательствѣ лишняго, сверхъ таксы, а можетъ быть униатскіе ксендзы при личномъ объясненіи надѣялись воссоединившихся отвлечь отъ принятаго ими намѣренія. Какъ ни правъ былъ въ этихъ дѣлахъ о. Носковичъ, прав. епархіальное начальство, однако, нашло нужнымъ уступить униатскому и опубликовало, что кто изъ православныхъ желалъ бы получить какую бы то ни было выписи отъ униатскихъ священниковъ, долженъ лично являться къ нимъ за таковою, ради мира и согласія!

Съ такоюже настойчивостію и заботою о возсое-

*) См. № 2 X. В. Е. Вѣстника.

диненныхъ своихъ овцахъ о. Іоаннъ дѣйствовалъ по поводу ремонта церкви и причтовыхъ построекъ, которыя, вопреки благодарственному отзыву объ униат. священникѣ Боярскомъ со стороны Варшавскаго прав. епар. начальства за его якобы заботливость объ устройствѣ сей церкви,—уже на второй годъ пребыванія о. Іоанна въ Бабицахъ имѣли дырявую крышу, такъ что дождь протекалъ на иконостасъ и самую св. трезезу. О. Іоаннъ съ перваго же года приобрѣлъ такую расположенность своихъ прихожанъ, что, по его слову, они изъявили желаніе на свои убогія средства устроить кладбищенскую церковь, со всѣми нужными приспособленіями, обнести кладбище оградой, — устроить колокольню и т. п.; такъ что, безъ сомнѣнія, они съ неменьшимъ рвеніемъ отнеслись бы и къ своей приходской церкви. Но желая облегчить имъ, въ матеріальномъ отношеніи, эту тяготу, о. Іоаннъ, умѣвній расположить къ себѣ и р.-католиковъ, рѣшился попытать счастья — привлечь къ этому дѣлу ординацію гр. Замойскихъ, въ вотчинномъ владѣніи коей были поселяне Бабицкаго прихода. И вотъ въ 1842 г. онъ обратился къ управленію ординаціи о починкѣ церкви и плебанальныхъ строеній и младшіе официалисты сначала—было дружелюбно отнеслись къ этой просьбѣ и, осмотрѣвъ строенія, составили даже смѣту работъ и нужныхъ расходовъ. Но главноуправляющей ординаціей, ссылаясь на законъ 1823/4 года, возлагающей обязанность починять церкви и плебани на священниковъ и прихожанъ, отклонилъ отъ себя это дѣло. О. Іоаннъ, однако, не обезкураженъ былъ ссылкой на законы; онъ забралъ справки въ законахъ и оказалось, что вышеуказанное постановленіе относится къ латинскимъ ксендзамъ, а не къ православному или униатскому духовенству; притомъ же при его предшественникѣ Боярскомъ всѣ подобныя работы производила ординація. Видя, что такимъ путемъ трудно добиться отъ ординаціи благоприятныхъ дѣлу церковному мѣръ, о. Іоаннъ, на основаніи существовавшихъ тогда въ краѣ постановленій, попытался добиться того, что въ бабицкомъ приходѣ устроенъ былъ церковный надзоръ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ прихода, съ чиновникомъ ординаціи гр. Замойскихъ во главѣ, обязанный пецись о благосостояніи церковныхъ строеній. Но войтъ гмины, заступавшій мѣсто гр.—ордината, отказался участвовать въ церковномъ надзорѣ. Начальникъ уѣзда, хотя и полякъ, по настоянію о. Іоанна, такого отказа не призналъ уважительнымъ и рапортовалъ губернатору, который съ своей стороны донесъ Комиссіи Внутр. Дѣлъ. Но комиссія, на основаніи справки въ польскихъ канцеляріяхъ, что „законъ, обязующаго помѣщиковъ р.-католическаго исповѣданія строить и починять церкви греко-россійскія, не существуетъ, а строили и починяли они лишь греко-униатскія церкви“, касировала постановленіе началь-

ника уѣзда. Почему, предсѣдатель комиссіи поручилъ завѣдывающему униатскими дѣлами Попову лично объяснить съ самимъ владѣльцемъ графомъ, который и согласился быть предсѣдателемъ церковнаго надзора и отпустить нужные матеріалы и деньги на починку православныхъ церквей въ его имѣніяхъ. Но обѣщанія, данныя графомъ на словахъ, конечно, изъ любезности, на дѣлѣ исполнялись плохо: о. Іоаннъ тотчасъ же доноситъ, что архитекторъ изъ ординаціи, командированный по порученію графа, составилъ планы совершенно низкой колокольни, а строеній для причта безъ хлѣбовъ и т. под. строеній и эти планы велѣлъ подписать крестьянамъ—членамъ церковной управы, съ тѣмъ, что ординація обязывалась дать отъ себя матеріалы для постройки,—крестьяне же—рабочихъ и свозку матеріаловъ на мѣсто. Такимъ образомъ и эти скромныя постройки ординація постаралась свалить на плечи Бабицкихъ прихожанъ. Желая облегчить имъ эту тяготу, о. Іоаннъ пытался чрезъ ординацію привлечь на помощь Замховскихъ и Рожанецкихъ крестьянъ, которыми Бабичане съ своей стороны помогали при постройкѣ ихъ церквей. Но ординація отказала въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что Бабичане—православные, а Замховцы и Рожанцы — униаты и между ними нѣтъ ничего общаго.

Тогда о. Іоаннъ обратился къ своему епархіяльному начальству, прося въ этомъ дѣлѣ его содѣйствія; но это начальство отказалось входить по сему дѣлу въ сношенія съ гражданскою властію, которая осуждала эту назойливость православнаго духовенства къ гану графу не отказывавшемуся взимать чинши и другія повинности съ православныхъ Бабичанъ, не взирая на ихъ православіе, а отказывавшая имъ въ помощи въ ихъ религіозной нуждѣ. Консистерскимъ указомъ предоставлялось о. Іоанну обратиться къ усердію и стараніямъ самихъ бабичанъ. Пришлось, такимъ образомъ, о. Іоанну потерпѣть и тутъ неудачу, благодаря тому особенному вниманію, съ какимъ тогдашняя русская — свѣтская и духовная—администрація относилась къ интересамъ графовъ Замойскихъ. Бабичане, при всей своей бѣдности, не только помогли остроить плебанальныя строенія и починили церковь; но и устроили другую, благолѣпную, на мѣстномъ кладбищѣ: таково было ихъ усердіе къ прародительской вѣрѣ и ея достойнику служителю, съумѣвшему расположить ихъ и къ православной церкви и къ себѣ лично.

Мы уже видѣли, что благодаря непоколебимой настойчивости о. Іоанна, Правит. Комиссія принудила униатскую епар. власть — доставить Бабицкому приходу похищенные ею документы, принадлежащіе этому приходу. Но униатамъ все таки удалось, вѣроятно, по сношенію съ ординаціей, скрыть или уничтожить такъ называемыя *визиты*, по которымъ

бабицкій причтъ имѣлъ право такъ называемаго лѣснаго, пастбищнаго и мельничнаго сервигута.

О. Иоаннъ не оставилъ и этого дѣла безъ надлежащаго вниманія. Онъ посылаетъ энергическое донесеніе по сему поводу консисторіи, которая въ свою очередь пишетъ въ Комиссію, а Комиссія, по своему обычаю, на основаніи справокъ въ польскихъ канцеляріяхъ, въ которыхъ не упоминалось о православныхъ и они признавались внѣ законовъ Царства Польскаго, отвѣчала отказомъ и на это совершенно правильное и законное требованіе священника, подкрѣпленное ссылкой на эрекціонныя грамоты православныхъ фундаторовъ церкви и прихода, вмѣлвшихъ въ непремѣнную обязанность своихъ потомковъ—соблюдать все льготы и привилегіи, данныя церкви и причту.

Такое крѣпкое стояніе о. Иоанна за своихъ прихожанъ, за свою церковь и ихъ нужды (дѣло по благоустройству о. Иоанномъ Бабицкаго прихода въ теченіи 7 лѣтъ заключаетъ въ себѣ, какъ официально отмѣчено на послѣднемъ листѣ, 290 листовъ все почти убористаго письма) сдѣлало его имя до того уважаемымъ и популярнымъ въ средѣ окрестнаго униатскаго населенія, что когда, заявили желаніе присоединиться къ православію униаты крестьяне с. Горняго Потока; то въ прошеніи своемъ на имя св. Гинтовта они выразили желаніе имѣть своимъ пастыремъ такого же священника, какъ о. Иоаннъ, „который былъ бы защитникомъ ихъ отъ разныхъ напастей“. Это выраженіе въ прошеніи Горнепотокскихъ крестьянъ до того исполнило тогдашнюю администрацію, что назначено было двойное дознаніе: одно произвелъ тогдашній архіепископъ Варшавскій Антоній, допрашивавшій свящ. Гинтовта „по чистой іерейской совѣсти“, что значатъ слова прошенія „исходатайствовать у начальства такого священника, который былъ бы нашимъ защитникомъ“ и пр.; а Правительственная Комиссія, по требованію намѣстника, поручила губернатору секретно разслѣдовать о значеніи этихъ выраженій, и выразила свое неодобреніе, что крестьяне желали бы имѣть священника (русскаго) своимъ покровителемъ, которому-де „неумѣстно соединять въ себѣ качества какого-то защитника по дѣламъ носелянъ, тогда какъ существуютъ установленныя власти (и еще сколько: начиная отъ вице-губернаторовъ и оканчивая войтами и писарями гминъ, судовъ и управленій—все это были польскія власти—надъ русскими людьми), которыя обязаны (sic!) оказывать защиту обиженнымъ“. — Изъ приводимой секретной записки видно, что Горне-потокскихъ крестьянъ подвергали допросамъ и передопросамъ польскіе войты гмины, и мы удивляемся, какъ эти бѣдные крестьяне устояли въ своихъ намѣреніяхъ—присоединенія къ прав. церкви, особенно въ виду напоминанія, что „всякія къ помѣщику повинности не

только обязаны выполнять, но и быть примѣромъ для другихъ, по переходѣ въ православіе.“ Въ этомъ случаѣ русская высшая администрація того времени была болѣе панскою, чѣмъ сами польскіе паны, которые, какъ тѣмъ и доселѣ хвастаются, дали въ 1810 г. свободу своимъ хлопамъ въ Царствѣ Польскомъ и уже не были помѣщиками для своихъ крестьянъ, а русская администрація (бумагу подписалъ Писаревъ, предсѣдатель Комиссіи) называетъ мѣстнаго пана помѣщикомъ.

Но и эти злоключенія не охладили ревности о. Иоанна къ дѣлу православія и преусибианія русскаго дѣла въ краѣ: съ о. Гинтовтомъ они ревностно занялись устройствомъ новаго воссоединеннаго прихода, образовавшагося въ сел. Горнемъ Потокѣ, отражая наѣзды и нападенія слугъ епис. Шумборскаго, разныхъ базилианъ, и двигая свое миссіонерство и далѣе—въ Тарногородъ, Хмѣлекъ. Все эти воссоединенныя приходы, благодаря стараніямъ о. Иоанна, особенно же Бабицкій, до того безповоротно и безъ колебаній окрѣпили въ православіи и вѣрности русскому отечеству, что повстаніе 1863 г., бушевавшее съ особенною силою на нашей Австрійской границѣ и наполнившее ужасомъ пограничное населеніе, оказавшееся совершенно беззащитнымъ, ни мало не поколебало этой вѣрности въ народѣ, и ни одинъ изъ прихожанъ о. Иоанна не былъ увлеченъ въ дѣло повстанцевъ, чего нельзя сказать объ униатскихъ приходахъ Люблинской губерніи и даже о православныхъ крестьянахъ пограничныхъ съ Польшею уѣздовъ Гродненской губерніи. Самому же пастырю Бабицкой церкви пришлось не мало пострадать отъ бандъ повстанцевъ: они увели у него лучшихъ лошадей, забрали много припасовъ и только благодаря заступничеству всего окрестнаго и русскаго и польскаго населенія, проникнутаго глубокимъ уваженіемъ къ истинно—пастырскому характеру о. Иоанна, онъ спасся отъ висѣльцы, которою грозили ему повстанцы. Впрочемъ, знай они о мужественной борьбѣ о. Иоанна за права русскаго языка въ этой русской землѣ съ разными польскими трибуналами, можетъ быть не одобровать было бы доблестному русскому пастырю. Къ счастью для него, дѣло это погребено было въ архивахъ. Не излишне—въ заключеніе набросанной нами надъ свѣжей еще могилой достойнаго пастыря характеристики—припомнить и это дѣло. О. Иоаннъ вынужденъ былъ на борьбу эту притязаніями Люблинскаго трибунала, который прислалъ ему *parotnienie i nagane* (т. е. напоминаніе и выговоръ!) и оштрафовалъ его за то, между прочимъ, что онъ подписывалъ акты граждан. состоянія *по русски*. Ссылаясь на то, что онъ какъ русскій, руководяшійся російскими законами о веденіи метрическихъ книгъ, необязанъ былъ подписываться по польски, о. Иоаннъ просилъ Епар. начальство—разъяснить ему это дѣло. Начальство это фор-

мально приказало ему слѣдующее: „что касается подписи гражданскихъ актовъ, запись которыхъ, какъ извѣстно, производится на польскомъ языкѣ; то, очевидно, что подписывать оныя по польски не есть противозаконно“. Между тѣмъ въ Царствѣ Польскомъ допускались тогдаже подписи актовъ на всѣхъ языкахъ, даже и еврейскомъ жаргонѣ, съ переводомъ по польски; и только для русской подписи не было мѣста, и русскія власти признавали этотъ порядокъ вещей „непротивозаконнымъ.“ Очевидно, что питомецъ Литовскаго м. Иосифа, о. Иоаннъ и въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ нами вышеизложенныхъ, стоялъ выже въ пониманіи истинныхъ правъ и интересовъ православной церкви и русской народности въ этомъ краѣ, чѣмъ тогдашніе высшіе здѣшніе администраторы. Къ сожалѣнію, магнаты тогда столь были сильны у князя Паскевича, этого всемогущаго правителя въ Царствѣ Польскомъ, что даже предположенія Иосифа Сѣманки о воссоединеніи Холмской епархіи съ православною церковію не имѣли никакихъ послѣдствій: что же могли значить требованія скромнаго деревенскаго священника, хотя бы самыя законныя и справедливыя! Почтимъ же память одного изъ первыхъ тружениковъ на той нивѣ Господней, на которую призвалъ Господь въ наши дни священно-служителей воссоединенныхъ приходоѡ, и да будетъ примѣръ его безкористной, неутомимой и плодотворной дѣятельности поучительнымъ и для насъ, дѣйствующихъ при наступившихъ, благодареніе Богу, болѣе благоприятныхъ для дѣланія пастьерскаго условіяхъ!

Приходскій священникъ.

О церквахъ Брестской капитулы въ началѣ второй половины XVIII в.

Въ настоящемъ очеркѣ я рѣшился предложить благосклонному вниманію читателей Епархіальнаго Вѣстника разборъ книги подъ заглавіемъ—*Liber visitationum Ecclesiae Cathedralis et Ecclesiarum Capitularium Brestensium*,—за 1759-й годъ.

Книга эта состоитъ изъ 83 рукописныхъ листовъ (166 страницъ); переплетъ кожанный; писана на польскомъ языкѣ, на половину перемѣшанномъ латинскими, преимущественно юридическими терминами, такъ что самое чтеніе книги трудно, и безъ помощи словаря древняго актоваго языка въ западномъ краѣ—немыслимо. На первой страницѣ набросана черною тушью виньетка, внизу которой изображена Брестская кафедральная Св. Николаевская церковь, а вверху—съ распростертыми руками въ святительскомъ облаченіи и въ архіерейской митрѣ съ крестомъ изображенъ „Свѣтъ Инокъ“, парящій въ облакахъ, надъ которыми изображено „Всевидящее Око“, подъ об-

лаками же, какъ бы надъ самою главою предсѣлавленной на рисункѣ „кафедральной церкви“, простирается свитокъ съ вышеприведенною надписью, поддерживаемую ангеломъ и замыкающеюся особымъ рисункомъ—въ видѣ круга съ короною (митрою) наверху и по сторонамъ—крестомъ и жезломъ.

Такъ называемыя *визиты* церквей (генеральныя и декапскія) — едва ли не самыя подробныя документы, на основаніи которыхъ безошибочно опредѣляются прошлыя судьбы и исторія церквей и приходоѡ во времена униі. Въ этихъ визитахъ подчасъ попадаются такія вещи, важность которыхъ не прозрѣли не только визитаторы, но и ихъ потомки. Послѣ введенія въ западной Руси униі, кто могъ подумать, что эта самая униі нѣкогда воскреситъ православіе—первоисточникъ религиозныхъ и нравственныхъ благъ русскаго народа, цѣлыя сотни лѣтъ изнывавшая подъ игомъ полонизма и католицизма? А между тѣмъ, гордость вѣковъ поправа судьбами исторіи, не рѣдко допускающей въ своей жизни разительные контрасты—сколько для назиданія челоѡчества, столько же и для возвеличенія самой истины, принесенной на землю Сыномъ Божиимъ и свято сохранившейся въ единой католической (т. е. православной) церкви, о которой Спаситель изрекъ: „созижду церковь Мою и врата адавы не одолѣютъ ей“..

Разсматриваемая книга содержитъ въ себѣ описаніе *генеральныхъ* визитъ, кромѣ св. Николаевской церкви при кафедрѣ Брестскаго епископа, еще и такъ называемыхъ *капитульныхъ* церквей въ г. Брестѣ-Литовскомъ. Визиты произведены были, по распоряженію епископа Владимірскаго и Брестскаго Филиппа Володковича, епископскимъ комиссаромъ или генеральнымъ визитаторомъ *Александромъ Тодко*—въ періодъ времени съ 16 января по 25 февраля 1759 г.

Къ церквамъ Брестской капитулы относятся: 1) *Спаская* (Спасо-Преображенская) церковь за р. Мухавцемъ, 2) *Михаило-Архангельская* на Пескахъ на *Piaskach sytuowana*, 3) *Св. Троицкая* на Войтовой улицѣ, 4) *Рождество-Богородичная* въ с. Гершеновичахъ (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Бреста), 5) *Иоанно-Богословская* въ с. Лобачевѣ и 6) *Кресто-Воздвиженская* за р. Мухавцемъ—*podle ulicy do Schizmatyckiej cerkwi idącey*.

Описаніе каждой изъ этихъ церквей, равно и кафедральной Св. Николаевской церкви, представляетъ для нашего времени животрешущій интересъ: а) изъ описанія Брестскихъ церквей видно, что православіе въ половинѣ прошлаго столѣтія, если не процвѣтало въ *при-Бужной* странѣ, то все таки и не было окончательно уничтожено, б) при всей ненависти униатовъ къ *схизмѣ*, у самаго епископскаго трона—въ г. Брестѣ Литовскомъ существовала и *схизматическая*, сирѣчь православная церковь, в) изъ того же описанія генеральныхъ визитъ усматриваемъ,

что борьба за православіе сильно горѣла еще въ то время и по преимуществу держалась—въ сердцахъ простого народа, который, не взирая на всевластную пашщизну, покушавшуюся закабалить его вѣру, языкъ и народность, все таки твердо стоялъ въ своей вѣрѣ, мужественно перепоя гоненія, преслѣдованія, побои, заточенія и даже самую смерть... Наконецъ—г) описаніе церковей Брестской капитулы открываетъ ключъ не только къ уразумѣнію состоянія уніи и православія въ половинѣ XVIII вѣка, но и къ пониманію тѣхъ мѣръ и средствъ, которыми первая (т. е. уніа) побѣждала второе (т. е. православіе), не говоря уже о томъ, что вѣковѣчная древность господства и существованія Православія въ г. Брестѣ-Литовскомъ засвидѣтельствована самимъ визитаторомъ, неистово, впрочемъ, относящимся ко всему православному, такъ что у визитаторовъ сплошь и рядомъ православіе величается *схизмой*, а православные, гнусно отвергнувшіе унію „*parazywe owieczki!!!*“

Въ описаніи церковей визитаторомъ поставлены слѣд. отдѣлы: 1) *Sanctissimum Sacramentum*, 2) *Olea sacra* (т. е. св. миро), 3) *Altaria* (алтарная часть), 4) *Imagines* (образа), 5) *Sacristia et apparatus Ecclesiae* (ризница и церковныя облаченія). 6) *Albae* (подризники), 7) *Argentaria* (серебряныя вещи), 8) *Caetera sacra Suppellex* (прочіе свящ. предметы — напр. плащаница, кресты, хоругви, подсвѣчники и т. д.), 9) *Libri Ecclesiae* (церковныя богослужебныя книги), 10) *Ecclesia ipsa* (т. е. описаніе самой церкви, или зданія ея), 11) *Cmentarz* (погостъ церковный), 12) *Bona et proventus ecclesiae* (имѣнія т. е. земельныя надѣлы и доходы церковныя), 13) *Ministri ecclesiae* (церковно-служители) или *Parochus* (приходскій настоятель), *diak i parochiani* (прихожане), 14) *Confraternitas* (братство), 15) *Gospitale cathedrae Brestensis*, 16) *Residentia Plebanalis* и 17) заключительный отдѣлъ—*decretum reformationis* (опредѣленіе или указаніе обязательныхъ передѣлокъ и измѣненій какъ въ церкви, такъ и вообще—въ приходской практикѣ).—Кромѣ того, въ описаніи каедральной св. Николаевской церкви имѣется особый отдѣлъ подъ заглавіемъ—*Patres Capitulares* или *Xieża Kapitulni Kathedry Brzeskiej Ruskiej*.

Само собою понятно, что въ составъ моего очерка войдутъ, по возможности, всѣ приведенные отдѣлы. Однихъ изъ нихъ я коснусь полностью, а другихъ, менѣе важныхъ, только мимоходомъ—насколько они соприкасаются съ давно намѣченной мною задачею отысканія слѣдовъ православія въ при-Бужной странѣ.

Въ историческомъ журналѣ „Древняя и новая Россія“ за 1876 годъ напечатана была интересная статья А. Н. Сергѣева, подъ заглавіемъ—„Опытъ объясненія названій русскихъ городовъ и селеній“—съ примѣчаніями извѣстнаго писателя и знатока

русской этнографіи С. В. Максимова, который о Брестѣ—Литовскомъ далъ слѣд. замѣчаніе:

„Начало Бреста относятъ къ отдаленнымъ языческимъ временамъ. Преданіе говоритъ, что какой-то иностранный гость (купецъ) не могъ пробраться съ товарами чрезъ вязкія болота, здѣсь находящіяся; онъ срубилъ плотину изъ березовыхъ деревьевъ, завалилъ болото берестю или берестью, и проложилъ себѣ такимъ образомъ шляховую (торную) дорогу. На этомъ мѣстѣ онъ построилъ капище, а самое мѣсто назвалъ Берестьемъ. Сбывъ товары, онъ воротился сюда съ семействомъ и слугами и поселился здѣсь, имѣя, вѣроятно, какой нибудь промышленный расчетъ. Мало по малу это поселеніе разрослось и, наконецъ, обратилось въ городъ.—Но это замѣчаніе освѣщается болѣе точными данными, находящимися въ визитаціонной книгѣ, изъ которой мы приводимъ въ переводѣ слѣдующую дословную выписъ: „Кто былъ фундаторомъ сей каедральной св. Николаевской церкви—за древность ея (ob vetustatem) узнать трудно. Старые люди, со словъ предковъ своихъ, передаютъ, что нѣкій купецъ (*niejakiś kupiec*), по происхожденію казакъ (*natione kozak*), проѣзжая мимо (*obok*) Бреста, завязъ (*zagrzazł*) въ рѣкѣ Мухавцѣ, изъ которой не иначе могъ освободиться, какъ только давши обѣтъ (*wołanie*) по благополучномъ возвращеніи (*za szczęśliwym powrotem*), продавши товары, построить въ этомъ городѣ Брестѣ церковь во имя св. Николая. И когда послѣ такого постановленія, достигъ великаго счастья (*doznał wielkiego szczęścia*), возвратившись назадъ, обѣтъ свой исполнилъ и сію церковь построилъ (*wystawił*). Тѣже люди рассказываютъ, что изображенія (*portrety*), которыя написаны на бошомъ деревянномъ образѣ у ногъ Распятаго Спасителя, имѣютъ быть тогоже фундатора съ женою, сыномъ и дочерью, при чемъ, принимая во вниманіе (*zważając*) самую древность (*antiquitatem*) образа, все это можетъ казаться вѣроятнымъ (*probabile*); но подписи нѣтъ, равно и указанія (*per consequens*)—въ которомъ году построена и отъ кого въ каедру, возведена (*destynowana*), — объ этомъ вовсе нельзя узнать (*wcale dowiedzieć się nie można*).“

Такимъ образомъ, Брестская каедральная св. Николаевская церковь, по свидѣтельству самаго же визитатора, является едва ли не самымъ древнимъ и при томъ величественнымъ, какъ по идеѣ, такъ и по грандіозности постройки, памятникомъ православія въ центрѣ при-Бужной страны, именно въ г. Брестѣ-Литовскомъ. Исслѣдовать — что случилось съ этимъ драгоценнымъ памятникомъ родной намъ старины и какъ еще долго онъ просуществовалъ послѣ генеральной визиты, произведенной въ 1759 году, равно—какая сила сокрушила его и на вѣки изгладилъ слѣды существованія его — дѣло, безъ сомнѣнія, стоящее серьезнаго вниманія. Къ сожалѣ-

нію—объ этомъ, кажется, еще никто и нигдѣ не обмолвился ни единымъ словечкомъ.... Разумѣется, если преданіе о постройкѣ сей церкви восходитъ къ *предкамъ* и теряется въ памяти *стариковъ*, жившихъ въ половинѣ XVIII вѣка, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что св. Николаевская церковь въ г. Брестѣ построена была въ то время, когда еще и самаго зародыша уніи не было; ибо, съ другой стороны, извѣстно, что Брестъ — одинъ изъ самыхъ древнихъ *русскихъ* городовъ. При этомъ, съ именемъ его крѣпко связываются всѣ главнѣйшіе пути, по которымъ шла, развивалась, а въ концѣ концовъ—пала и канула въ вѣчность злосчастная унія. Вотъ почему и описаніе *Брестской старины*, по моему крайнему разумѣнію, одинаково интересно— какъ для литовцевъ и вообще для бѣлоруссовъ, такъ и для насъ жителей Холмской Руси.

Въ настоящемъ очеркѣ я прежде коснусь описанія *каедральной* Св. Николаевской церкви въ г. Брестѣ-Литовскомъ, въ порядкѣ вышеуказанныхъ отдѣловъ, а за тѣмъ, съ возможною краткостію, представлю описаніе церкви *Брестской капитулы*, при чемъ исключительно коснусь только тѣхъ фактовъ, лицъ и предметовъ, которые во-очію являются истинными свѣточами православія въ тяжелыя и бурныя времена уніи.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Левъ Павскій*.

Слухи о постройкѣ православной часовни въ г. Варшавѣ.

Въ концѣ прошлаго года, въ Варшавскія польскія газеты проникъ слухъ о томъ, что наша администрація предположила пріобрѣсти въ гор. Варшавѣ мѣстность, извѣстную подъ названіемъ — *Żelazny domek*, насупротивъ б. королевскаго Замка, и на этой площадкѣ построить изящную часовню въ русскомъ церковномъ стилѣ. Одна газета (*Kuryer Pogański*) обозначила даже предполагаемую цѣну, за какую казна предположила купить упомянутую площадку, а именно — 120 тыс. рублей. Нельзя не привѣтствовать мчели о постройкѣ въ г. Варшавѣ православной часовни, при столь многочисленномъ православномъ населеніи г. Варшавы (постоянныхъ жителей до 8 тыс., а непостоянныхъ, напр. военныхъ, до 30 тыс.). Нѣсколько даже обидно православному чувству то обстоятельство, что въ Варшавѣ православная часовня существовала въ самый разгаръ фанатизма и іезуитскаго изуверства Сигизмунда III, именно часовня надъ гробомъ б. царя московскаго Василя Ивановича Шуйскаго, правда простоявшая недолго; но если вѣрно извѣстіе, что

часовню предположено строить на вышеупомянутомъ плацу и за столь дорогую цѣну таковыя пріобрѣтатъ, и затѣмъ немалыя деньги употребить на часовню; то, намъ думается, что былобы соотвѣтственнѣе дать этому дѣлу другое направленіе.

Въ концѣ истекшаго года кому-то вздумалось оповѣстить въ Варшавскомъ Дневникѣ, что въ гор. Варшавѣ якобы существуетъ 27 православныхъ церквей. Извѣстіе это тотчасъ же было замѣчено поляками и отмѣчено во всѣхъ почти Варшавскихъ польскихъ газетахъ, конечно, не безъ нѣкоторой тенденціи; такъ какъ вообще о дѣлахъ православной церкви здѣшнія газеты говорятъ очень рѣдко и неохотно. По всей вѣроятности поляки прослышали гдѣ-либо о другомъ проектѣ, существующемъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ Варшавы, о постройкѣ въ Варшавѣ православнаго собора—гдѣ либо поближе къ центру города; чтобы этотъ планъ представить ненужнымъ, польская пресса и воспользовалась вышеупомянутымъ сообщеніемъ Варшавскаго Дневника, какъбы подсказывая, кому слѣдуетъ, мысль: къ чему-де строить еще одну церковь въ Варшавѣ, когда на лицо ихъ существуетъ 27. Мы въ точности не знаемъ, какія разумѣются Варшавскія церкви въ числѣ этихъ 27. Догадываемся, что въ этотъ счетъ введены не приходскія только, а и домовныя и военныя (лагерныя). Если наша догадка вѣрна, то такое исчисленіе Варшавскихъ церквей произвольно, ибо зависитъ отъ случайнаго, большаго или меньшаго, скопленія войскъ въ Варшавѣ. Притомъ же военныя церкви расположены большею частію за городомъ, по мѣсту расположенія войскъ. Домовныхъ церквей въ г. Варшавѣ тоже не мало, но онѣ вполнѣ недоступны для публики и постороннихъ лицъ тому учрежденію, въ которомъ помѣщаются. Открытыхъ же церквей для богомольцевъ — всякаго званія, въ Варшавѣ (не считая Прагу и крѣпость), всего только три: Каедральный Соборъ, Подвальная и Успенская (б. греко-уніатская). Вотъ эти собственно церкви и можно признать въ полномъ смыслѣ Варшавскими постоянными и для всѣхъ предназначенными церквями. Но Подвальная церковь, построенная согласно пресловутой польской вѣротерпимости, въ домѣ— въ небольшой залѣ, вмѣстимостью не свыше какъ на 400 — 500 душъ. Не большею вмѣстимостью отличается и Успенская церковь. Остается, значитъ, Каедральный Соборъ, въ которомъ можетъ помѣститься до 1,000 челов. Всего, значитъ, только 2 т. православныхъ въ гор. Варшавѣ имѣютъ возможность посѣщать храмъ Божій въ праздники и воскресеніе. Если прибавить еще 1000 человѣкъ на церкви учеб. заведеній (1-я гимназія) больницъ (Уяздовская), заключеній (тюремная); то всетаки остается еще 5,000 человѣкъ, для которыхъ доступъ въ существующія въ Варшавѣ церкви невозможенъ. Очевидно, и сама администра-

ція и полиція въ былое время признавала недостаточность вмѣстимости варшавскихъ церквей, коль скоро напр. въ Пасху допускали въ Соборъ по билетамъ или по мундирамъ и орденамъ, а простому не чиновнику человекъ доступъ въ этотъ соборъ въ большіе праздники былъ до крайности затрудненъ и даже совершенно загражденъ. Неснократно и намъ и нашимъ сослужителямъ приходилось выслушивать горькія жалобы отъ прихожанъ на это существенное неудобство, что православному въ такіе священные дни, какъ Пасха или Рождество, негдѣ помолиться въ Варшавѣ, точно въ чужомъ государствѣ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— „Народовка“ извѣщаетъ о конфискаціи имѣнія графа Лубенскаго за его политически-религіозныя агитаціи въ Сѣдлецкой губ. между б. униатами. О дѣятельности этого агитатора Х. В. Е. Вѣстникъ много печаталъ въ свое время. Въ настоящее время Варшавская официальная газета подтверждаетъ намъ извѣстіе о подпольной дѣятельности гр. Лубенскаго, вполнѣ раскрытой на слѣдствіи. Не подтверждается только извѣстіе „Народовки“, а сообщается, что графу велѣно выѣхать изъ им. его Яблонь Радискаго уѣзда и жить, гдѣ ему угодно. Мѣра эта едвали достигнетъ цѣли: дворня графа такъ деспотична, что она будетъ продолжать его дѣло, подъ его руководствомъ изъ Варшавы, гдѣ оны, конечно, поселится. Тутъ нужны мѣры болѣе рѣшительныя, чтобы положить конецъ дѣйствіямъ, подобнымъ Лубенскому. Притомъ, графъ въ Сѣдлецкой губерніи неодинокъ; хорошо бы провѣрить дѣйствія по униатскому вопросу многихъ и многихъ пановъ обывателей, — особенно австрійскихъ подданныхъ.

—●— Съ началомъ настоящаго года появился въ свѣтъ новый трудъ извѣстнаго западнаго славянина, нынѣ почтеннаго отечественнаго нашего ученаго, предсѣдателя виленьской археографической комиссіи и директора публичной библиотеки, Явола Феодоровича Головацкаго, а именно:

„**Географическій словарь западно-славянскихъ и южно-славянскихъ земель и прилежащихъ странъ**“. Къ словарию приложена географическая карта.

Мы убѣждены, что къ этому новому, почтенному труду все, кого хотя немного интересуютъ подобныя изданія, относятся съ особенною любовью и признательностью, такъ какъ имъ восполняется существенно важный пробѣлъ въ русской литературѣ, встрѣчаемый доселѣ русскими учеными при изслѣдованіи географическихъ мѣстностей, заселенныхъ въ настоящее и прежнія времена юго-западными славянскими народами. Вотъ въ какихъ словахъ самъ авторъ опредѣляетъ необходимость и важное значеніе разсматриваемаго изданія: „Въ русской литературѣ давно чувствуется по-

требность въ славянскомъ географическомъ словарѣ, въ которомъ были бы собраны и приведены въ извѣстность топографическія или географическія названія населенныхъ мѣстностей въ земляхъ, населенныхъ славянами. Западно-славянскіе и южно-славянскіе народы имѣли несчастье въ разныя времена попадать подъ владычество иноземцевъ и силою обстоятельствъ были подвержены сильному вліянію иностранныхъ языковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что до покоренія славянъ другими народами во всехъ славянами заселенныхъ земляхъ господствовали исключительно славянскія названія областей, рѣкъ, горъ, городовъ, селеній, которыя были въ употребленіи у всехъ славянскихъ племенъ. Немцы, италіанцы, мадьяры и турки, завладѣвъ прежними славянскими землями, истребили памятники національной жизни, коверкали славянскіе термины на свой ладъ, или замѣняли ихъ совсемъ новыми, изъ своего языка заимствованными, словами и, такимъ образомъ, ввели свою топографическую номенклатуру. Въ старинныхъ памятникахъ русской письменности: лѣтописяхъ, путешествіяхъ и грамотахъ до-петровскаго времени еще сохранилось много подлинныхъ славянскихъ географическихъ названій, которыя, вслѣдствіе чужеземнаго вліянія, были вытѣснены изъ официального и общественнаго употребленія и замѣнены иностранными терминами. Эти иноязычные термины до такой степени взяли верхъ въ литературѣ и общественной жизни, что изслѣдователи исторіи и древностей нерѣдко не могутъ отыскать прежнія историческія мѣстности. Между тѣмъ, первоначальныя славянскія названія живутъ до сихъ поръ въ устахъ народа.

Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы наглядно видѣть и понять, на сколько велика разница между первобытными географическими названіями юго-западныхъ славянъ и названіями тѣхъ же мѣстностей, созданными въ послѣдующее время покорителями славянъ — немцами, мадьярами, италіанцами, и турками, приведемъ здѣсь въ сравнительной таблицѣ нѣсколько десятковъ всехъ намъ извѣстныхъ географическихъ названій, цѣликомъ перешедшихъ въ послѣдней фабрикаціи и въ наши русскія изданія географическихъ картъ.

Первобытныя славянскія названія.

Измѣненныя немецкія и др. названія.

Будинъ	Офенъ, городъ.
Витоборъ	Витгенбергъ, г.
Вышеградъ	Плентенбургъ, г.
Вѣдень	Вѣна, г.
Драждяны	Дрезденъ, г.
Дринополь	Адрианоуполь, г.
Дубровникъ	Рагуза, г.
Жаровъ	Сорау,
Загребъ	Аграмъ, г.
Липско, Липскъ	Лейпцигъ, г.
Львовъ	Лембергъ, г.
Маринскія лани	Маріенбадъ, г.
Мниховъ	Мюнхель, г.
Могучь	Майнцъ, г.
Морава	Мархъ, р.
Мость	Брюксъ, г.
Ниса, Нижа	Нойса, р.
Одра	Одеръ, р.
Оломуць	Ольмюцъ, г.
Ошава	Оппа, р. и Троппау, г.
Ошолье	Опшель, г.
Пилява	Пиллау, г.
Поступимъ	Потсдамъ, г.
Рана или Руяна	Рюгенъ, островъ.
Рень	Рейнъ, р.

Славковъ	Аустерлицъ, г.
Слана	Зальцбургъ, г.
Слезія	Силезія, обл.
Струмень	Шварцвассеръ, г.
Тиса	Тейсъ, р.
Торунь	Торнь, г.
Тыльжа	Тильзитъ, г.
Холмець	Кульмъ, г.

и т. д.

Для того, чтобы выйти изъ путаницы, созданной современнымъ измѣненіемъ или искаженіемъ древнихъ географическихъ названій въ земляхъ юго-западныхъ славянъ, благодаря которой не только русскіе, но и иностранные ученые изслѣдователи славянскихъ народностей принуждены бываютъ блуждать и нерѣдко впадать въ грубыя ошибки, и кромѣ того, имѣя въ виду постоянно увеличивающееся въ настоящее время значеніе географической науки для различныхъ, весьма важныхъ, научныхъ цѣлей, особенно для языковѣдннхъ, Я. О. Головацкій уже давно задумалъ составить особый *Славянскій географическій словарь*. Для этой цѣли онъ прослѣдилъ массу печатныхъ источниковъ (сочиненія и карты) на иностранныхъ языкахъ, славянскихъ, нѣмецкихъ, польскихъ и др.; списокъ источниковъ, въ количествѣ 85-ти приложенийъ къ настоящему труду (XXII—XXVIII); но, кромѣ того, для задуманной задачи имъ почерпнуты свѣдѣнія изъ многочисленныхъ его путешествій по различнымъ славянскимъ землямъ. Для того, чтобы добытыя свѣдѣнія легко могли быть усвоены и проверены каждымъ читателемъ, составитель словаря употребилъ для этого весьма простой и рациональный планъ, для разъясненія котораго мы приведемъ здѣсь его собственные слова.

„Для большей ясности мы печатаемъ русское названіе мѣстности крупнымъ шрифтомъ, возлѣ него ставимъ славянскій терминъ, употребляемый мѣстнымъ или соединеннымъ населеніемъ, затѣмъ слѣдуетъ исковерканное иностранное названіе. Иностранныя названія и ошибочно на картахъ выставленные термины стоятъ въ алфавитномъ порядкѣ, напечатанные мелкимъ шрифтомъ, со ссылками на славяно-русское названіе. Намъ кажется, что этотъ способъ самый удобный для забирая справочъ и для заученія подлинныхъ географическихъ терминовъ”.

Въ виду важной цѣли, для которой предпринято ученымъ авторомъ изданіе разсматриваемаго *Славянскаго географическаго словаря*, становится вполне понятнымъ значеніе, которое онъ долженъ имѣть въ практическомъ употребленіи. Скажемъ словами самого же автора, что „словарь долженъ быть настольной книгой для туриста и путешественника по славянскимъ землямъ; онъ долженъ лежать въ кабинетѣ каждаго журналиста, писателя, литератора, для постоянныхъ справокъ, контроля и поправки европейскихъ книгъ и газетныхъ статей. Въ русскихъ газетахъ часто встрѣчаются грубыя ошибки и недомыслия отъ ошибочнаго перевода географическихъ названій въ славянскихъ земляхъ. Не менѣе необходимо настоящій словарь для учебныхъ заведеній и учащейся молодежи. Въ прежней системѣ обученія наука географіи и исторіи опиралась совершенно на нѣмецкіе и французскіе образцы, а въ нѣкоторыхъ инетитутахъ въ Россіи географія и исторія даже преподавались иностранцами на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Оттого многіе образованные люди знаютъ города, рѣки, горы на нѣмецкомъ языкѣ, а настоящее славянское названіе горы или рѣки ставятъ ихъ въ тупикъ. Такъ вошло въ обыкновеніе р. Тису называть *Тейсомъ*, горы Бескиды — *Бескиденами*, Лужицкія горы — *Ляужицерскими* горами, городъ Львовъ *Лембергомъ*

и проч. Изъ школы распространяется ложный взглядъ на дѣло и заученныя ошибки входятъ въ общественную жизнь и въ сочиненія даже самыхъ почтенныхъ авторовъ. Вотъ почему слѣдуетъ исправить всѣ учебники, учебные атласы и карты, замѣнивъ чужестранныя *Тейсъ, Эльбу, Молдаву* на славяно-русскія Тису, Лабу, Волтаву; названія городовъ *Лембергъ, Будвейсъ, Алтзолъ, Клягенбургъ, Нейзаць, Филме, Рагуза* и проч. на Львовъ, Будзевицы, Зволень, Целовець, Новый Садъ, Рѣку, Дубровиць и проч. Иначе мы не выйдемъ изъ безконечной путаницы”.

Настоящій *Славянскій географическій словарь* не получилъ бы полнаго своего значенія, если бы къ нему не было бы приложено *географической карты*, съ показаніемъ, на ней всѣхъ тѣхъ географическихъ именъ, которыя въ него вошли; безъ этого чрезвычайно важнаго пособия читатель нерѣдко былъ бы поставленъ въ затрудненіе, гдѣ именно отыскать то или другое особенно мало извѣстное или вовсе неизвѣстное ему названіе, въ какомъ направленіи идти границы той или другой земли, занятой различными славянскими народностями. Выше мы упомянули, что составленіе географическаго словаря уже давно было задумано Я. О. Головацкимъ. И въ самомъ дѣлѣ, судя по надписи, которая стоитъ подъ предисловіемъ настоящаго изданія, текстъ его былъ оконченъ къ 19 декабря 1877 г. Слѣдовательно, съ той поры по настоящее время прошло шесть лѣтъ, которыя ученый издатель словаря долженъ былъ употребить для составленія къ нему соответственной географической карты. Карта эта, какъ легко понять, стоила автору большихъ трудовъ и весьма значительныхъ расходовъ. Съ этимъ нельзя никакъ не согласиться, когда развернешь и взглянешь на эту обширную, дѣйствительно прекрасно исполненную и изданную карту. Ни одного чужеземнаго, измѣненнаго или исковерканнаго названія на ней не стоитъ, кромѣ *славяно-русскихъ, древнихъ, первоисточныхъ названій, досель обращающихся въ устахъ славянскихъ народовъ*. Но для того чтобы составить болѣе точное понятіе о содержаніи разсматриваемой географической карты, приведемъ здѣсь помѣщенный на ней статистическій указатель, подъ которымъ мы находимъ слѣдующій отдѣлъ: „*Въ Россіи: Царство Польское; въ Пруссіи: восточная Пруссія, западная Пруссія, Померанія (Поморье) Познанская область и Пруская Силезія; въ Австро-Угріи: Чехія, Моравія, Силезія, (Австрийская) Галичина, Буковина, Угрія и Седмиградія, Рѣка съ уѣздомъ или Угорское поморье, Хорватія и Славонія съ б. военной границей, Далмація, Штирія, Корутанія, Крайна, Австрийское поморье, Истрія, граф. Горича и Градице; Боснія и Герцеговина, Румелія или Молдавія и Валахія, Черногорія, Сербія, Болгарія и Восточная Румелія.*”

Текстъ разсматриваемаго *Славянскаго географическаго словаря* напечатанъ въ среднюю восьмую долю листа прекрасными, отчетливыми шрифтами, на бѣлой бумагѣ и содержитъ въ себѣ XXXII, 371 страницу. Принимая во вниманіе громадный трудъ и денежные расходы, употребленные почтеннымъ нашимъ ученымъ на это изданіе, слѣдуетъ признать, что цѣна этому изданію 2 руб. 50 коп. очень умѣренна.

(Вилен. В.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

о б ъ о к о н ч а н і и и з д а н і я 12-т и к н и г ъ :

„ОПЫТЪ ЕСТЕСТВЕННАГО БОГОСЛОВІЯ“.

(безъ предварительной цензуры).

Въ трехъ выпускахъ:

1. „Современное общество“.
2. „Религія и современное знаніе“.
3. „Естественная религія и Откровеніе“.

Цѣна за всѣ двѣнадцать книгъ по четыре книги въ каждомъ выпускѣ 4 р., съ перес. 5 р.

Въ С.-Петербургѣ, въ центральномъ складѣ книгъ Товарищества „Общественная Польза“. Большая Подъяческая, № 39, куда высылаются деньги и адреса.

Книги можно также получать: въ С.-Петербургѣ—у книгопродавца Тузова. Въ Москвѣ—у Орапонтова и въ конторѣ А. С. Ушакова домъ Хлудова, близъ Биржи. Въ Кіевѣ—у Федорова и Оглоблина, на Крещатикѣ. Въ Харьковѣ—у Ив. Ив. Куколевскаго младшаго.—По 6 руб. за всѣ двѣнадцать книгъ.

При выпискѣ полного изданія, т. е. двадцати книгъ (первыя двѣ вмѣстѣ), за всѣ три года (болѣе 4000 печ. стр.), высылаются 11 р. и 3 р. на пересылку, всего 14 рублей. За каждый годъ отдѣльно: за первый 4 руб., за второй и третій по 5 руб.

За тѣмъ въ видѣ дополненія, будутъ выходить книги ежегодно, отдѣльными выпусками.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КЪ ПОВОЗНУ ЗАКЪТУ Ш Е С Т Ь К Н И Г Ь .

Первыя четыре книги „Словаря“ высылаются подписчикамъ; въ нихъ заключается самая большая, уже законченная, часть „Словаря“, вплоть до буквы П. Пятая книга печатается.

Въ „Словарь“ войдетъ не менѣе 150 печатныхъ листовъ большаго формата, такъ что во всемъ „Словарѣ“ будетъ не менѣе 2,400 страницъ, или 4800 столбцевъ. Въ виду увеличенія „Словаря“, на цѣлую книгу (25 листовъ), подписная цѣна на „Словарь“ съ 1-го января 1884 года увеличивается, именно: на обыкновенной бумагѣ—двѣнадцать (12) рублей; на веленовой—семнадцать (17) руб. Разумѣется, это увеличеніе не касается теперешнихъ подписчиковъ, а также и тѣхъ, кто успеетъ подписаться до января будущаго года: для тѣхъ цѣна прежняя: десять р. и пятнадцать. Подписка принимается исключительно у издателя Петра Андреевича Гильтебрандта. Петербургъ, Надеждинская. 36.

Продолженіе списка подписчиковъ будетъ приложено къ пятой книгѣ „Словаря“.

Вышли въ свѣтъ двѣ брошюры, изданныя Холмскимъ Свято-Богородицкомъ Братствомъ:

1) **О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности** въ привислянскомъ краѣ, *Модеста Епископа Люблинскаго*. Выпускъ II. Цѣна 30 коп.

2) **Спасительная пища** для всѣхъ благомыслящихъ христіанъ, на русскомъ и польскомъ языкахъ. Свящ. *Юліана Хрущевича*. Цѣна 15 коп.

Получать можно изъ Холмскаго Св. Богородицкаго Братства въ городѣ Холмѣ, Люблинской губерніи.

Тамъ же можно получать и 1-й выпускъ брошюры **О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности** въ привислинскомъ краѣ, по той же цѣнѣ 30 коп.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода: I. Объ открытіи по всей Имперіи сбора пожертвованій на учрежденіе храма во вновь устриваемомъ городѣ оренбургской епархіи.— II. О выставленіи въ церквахъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ.— Объявленія и извѣстія: О порядкѣ выборовъ церковныхъ старостъ. — Увольненіе священника за штатъ и опредѣленіе на его мѣсто другаго. — Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. — Устройство и освященіе церкви въ посадѣ Россошахъ. — Устройство и освященіе двухъ церквей въ городѣ Кальваріи.— Пожертвованіе въ Варшавскій Кафедральный Соборъ.— Отдѣлъ II. Памятникъ мудрой заботливости главнаго дѣятеля по воссоединенію Литовской епархіи съ православіемъ, м. Иосифа, о Холмской греко-уніатской епархіи. — Публичная лекція всендза Калинки во Львовѣ на тему объ уничтоженіи Руси и ея обряда, подъ заглавіемъ: „Дѣло русинское (русское!) на четырехлѣтнемъ сеймѣ“. — Памяти перваго православнаго настоятеля воссоединенной въ 1841 г. отъ уни Бабицкой церкви о. I. Ѳ. Носковича (окончаніе).—О церквахъ Брестской капитулы въ началѣ второй половины XVIII в. — Слухи о постройкѣ православной часовни въ г. Варшавѣ.—Извѣстія и замѣтки: „Народувка“.—Славянскій географическій словарь.—Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей I. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется.— Варшава, 31 января 1884 года.—Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.